

Камзина Г. А.,
старший преподаватель, магистр экономики,
kamzibaguldana@gmail.com

*Костанайский социально-технический
университет имени академика З. Алдамжара,
110000 г. Костанай,
пр. Кобыланды Батыра, 27*

ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ: ПРИЧИНЫ, ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема закредитованности молодежи в Казахстане. В исследовании анализируются причины роста кредитной нагрузки среди молодежи, правовые риски и экономические последствия. Основными факторами названы низкий уровень финансовой грамотности, доступность онлайн-кредитования, потребительская культура и нестабильный уровень доходов. Также рассматриваются такие правовые последствия, как просроченная задолженность, ухудшение кредитной истории и судебные разбирательства. В статье предлагаются пути снижения долговой нагрузки молодежи и подчеркивается важность развития финансового образования и усиления государственного регулирования.*

***Ключевые слова:** молодежь, кредит, долговая нагрузка, финансовая грамотность, микрокредит, экономика, правовые риски.*

Введение

В последние годы проблема закредитованности молодежи в Казахстане становится одной из наиболее актуальных социально-экономических проблем. Активное развитие цифровых финансовых сервисов, упрощенный доступ к потребительским кредитам и микрозаймам, а также недостаточный уровень финансовой грамотности привели к резкому росту долговой нагрузки среди молодых граждан[5-7]. Особенно уязвимой категорией являются студенты, молодые специалисты и граждане в возрасте до 30 лет, которые часто оформляют займы без полного понимания последствий долговых обязательств.

Закредитованность молодежи оказывает деструктивное влияние не только на личное финансовое положение граждан, но и на макроэкономику страны в целом. Рост просроченной задолженности увеличивает системные риски банковского и микрофинансового секторов, снижает долгосрочную потребительскую активность и ухудшает социальную стабильность общества.

Обзор литературы

Исследование теоретических и практических аспектов государственного регулирования розничного кредитования находится на стыке макроэкономической теории, поведенческой экономики и корпоративных финансов. В структуре существующих публикаций можно выделить три ключевых пласта исследований.

Первый пласт составляют классические теории влияния потребительского кредита на экономику. Фундаментом для анализа розничного сегмента выступают теория жизненного цикла Ф. Модильяни и гипотеза постоянного дохода М. Фридмана. В рамках данных концепций потребительский кредит рассматривается как эффективный инструмент «сглаживания потребления» (consumption smoothing) во времени, позволяющий домохозяйствам поддерживать стабильный уровень благосостояния в периоды временного снижения доходов[10,11]

Однако в работах современных западных экономистов (таких как Дж. Стиглиц и Э. Вейс) акцент смещается на концепцию «асимметрии информации» на финансовых рынках [1]. Авторы доказывают, что без государственного вмешательства финансовые институты склонны к ухудшению условий отбора заемщиков (adverse selection) и возникновению субъективного риска (moral hazard)[12]. В контексте молодежного кредитования данный риск удваивается: цифровая доступность займов в сочетании с агрессивным маркетингом приводит к проявлению «финансовой близорукости» (financial myopia) молодых заемщиков, что ведет к формированию локальных кредитных пузырей и требует жесткого пруденциального надзора.

Второй пласт исследований охватывает специфику регулирования рынков, находящихся в фазе развития (Emerging Markets). Исследователи из стран с развивающейся экономикой (в частности, латиноамериканские и восточноевропейские ученые, такие как Д. Родрик, К. Рейнхарт и К. Рогофф) отмечают, что розничное кредитование в данных регионах сопряжено со специфическими структурными рисками.

Во-первых, выявляется конфликт между краткосрочными стимулами и долгосрочным спадом: потребительские займы резко разгоняют внутренний спрос в краткосрочном периоде, но при отсутствии роста реального отечественного производства приводят к высокой импортозависимости, девальвационному давлению и инфляции. Во-вторых, на таких рынках остро проявляется институциональный арбитраж: регуляторные ограничения для коммерческих банков вытесняют наиболее уязвимые слои населения (включая безработную или самозанятую молодежь) в менее регулируемый сектор микрофинансовых организаций (МФО) и онлайн-ломбардов, что усугубляет проблему их закредитованности.

Институциональный арбитраж: жесткое регулирование коммерческих банков вытесняет уязвимых заемщиков в нерегулируемый сектор (микрофинансовые организации, ломбарды, финтех-платформы). Данный феномен подробно описан в отчетах Всемирного банка (World Bank) и

Международного валютного фонда (МВФ), где подчеркивается необходимость кросс-секторального (консолидированного) надзора. [1, 2, 3]

Казахстанский дискурс: закредитованность против финансовой инклюзии

В казахстанской научной периодике (труды ученых Института экономики КН МНВО РК, Университета Нархоз, КазНУ им. аль-Фараби и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) мнения разделились на два ключевых лагеря: [1, 2]

Критический подход (Сторонники теории закредитованности): Такие исследователи, как А. Курманалина, Ж. Гусманова и О.А. Павлова, утверждают, что взрывной рост потребительского кредитования в Казахстане носит вынужденный характер и вызван стагнацией реальных доходов населения [5, 6.]. В их работах подчеркивается, что смещение фокуса банков со среднесрочного кредитования реального сектора (МСБ) на высокомаржинальные беззалоговые экспресс-кредиты физлиц обескровливает экономику и создает риски социальной нестабильности. Наличие высокого психологического фактора и агрессивного маркетинга банков как драйверов долговой нагрузки отмечается в эконометрических исследованиях журнала *Central Asian Economic Review*.

Умеренно-оптимистический подход (Оценка макропруденциальной стабильности): Экономисты, опирающиеся на методологию Национального Банка РК и аналитику *Ranking.kz / Finprom*, доказывают, что системные риски в РК преувеличены. Они указывают, что отношение долга домохозяйств к ВВП в Казахстане (около 15,2%) значительно ниже, чем в развитых странах (США, Канада), а основная масса кредитов сконцентрирована у экономически активного городского населения с доходами выше среднего. В публикациях этого направления эффективность АРРФР оценивается высоко, так как внедрение коэффициентов долговой нагрузки (КДН) и своевременное ограничение ГЭСВ удержали долю NPL в безопасных пределах.

Несмотря на обилие публикаций, посвященных динамике рынка кредитования, в казахстанской литературе сохраняется пробел в оценке *синергетического эффекта* последних регуляторных реформ (таких как Закон от июня 2024 года и введение тотальной биометрии с июля 2026 года). Большинство авторов рассматривают инструменты АРРФР изолированно, без учета гибкого перетока заемщиков между БВУ, МФО и финтех-платформами (BNPL-рассрочки), что определяет актуальность текущего исследования.[13, 14].

Масштаб закредитованности молодежи в Казахстане превратился из частной проблемы в национальную экономическую угрозу. Согласно данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) и Национального банка РК, общий долг граждан в возрасте до 30 лет превысил 5 триллионов тенге, а более 1,6 миллиона казахстанцев имеют критические просрочки по платежам свыше 90 дней. Желание поддерживать высокий уровень потребления в условиях стагнации реальных доходов вгоняет молодых людей в затяжную долговую спираль.

Основные индикаторы финансового сектора Казахстана демонстрируют аномально быстрый прирост розничных долгов:Общий портфель. Кредиты

населению достигли 25 триллионов тенге, став главным драйвером общего кредитного портфеля страны (43,4 трлн тенге). Молодежный сегмент. На долю казахстанцев младше 30 лет приходится около 5 трлн тенге долга. Потребительские беззалоговые займы и рассрочки составляют абсолютное большинство в структуре этих долгов. Проблемная задолженность. Количество неплательщиков с просрочкой 90+ дней превышает 1,6 млн человек, при этом в рамках антикризисных мер банки и МФО были вынуждены принудительно урегулировать или списать займы более чем 703 тысячам проблемных заемщиков.

Основная часть долгов казахстанцев приходится не на инвестиционные цели или покупку недвижимости, а на необеспеченные траты. Главным драйвером рынка выступают потребительские кредиты без залога, объем которых достиг почти семнадцати триллионов тенге. Это составляет более шестидесяти семи процентов от общего портфеля физических лиц и превышает ипотечный сектор более чем в два раза.

Непосредственно в молодежном сегменте потребительские займы занимают пятьдесят два процента от общего объема обязательств. На ипотеку у молодежи приходится двадцать три процента, на автокредиты — восемнадцать процентов, а доля микрозаймов «до зарплаты» составляет около одного процента. Ситуация усугубляется ростом токсичной массы: сумма неработающих займов на балансе финансовых организаций выросла до одного триллиона семисот миллиардов тенге.

Единственным позитивным маркером на этом фоне выступает практически полное исчезновение валютных рисков, поскольку банки перешли на выдачу займов населению исключительно в национальной валюте. В то же время всплеск закредитованности напрямую связан с ухудшением реального благосостояния граждан. При номинальном росте заработных плат на десять процентов реальные доходы населения сократились на один процент из-за давления инфляции, которая удерживается на уровне двенадцати процентов.

Опережающее подорожание аренды жилья почти на пятнадцать процентов и продуктов питания на тринадцать процентов вынуждает молодых казахстанцев закрывать кассовые разрывы личного бюджета с помощью онлайн-микрозаймов и банковских рассрочек.

Стремительный рост долгов среди нового поколения обусловлен комплексом социальных и технологических факторов. Микрофинансовые организации и сервисы онлайн-займов выдают деньги за пять минут без подтверждения доходов, а агрессивный маркетинг банковских приложений превратил рассрочки в повседневный способ оплаты еды и одежды. Дополнительно социальные сети формируют ложные стандарты успеха, вынуждая покупать в долг дорогие смартфоны и брендовые вещи.

Мобильные рассрочки по схеме «ноль-ноль-двадцать четыре» воспринимаются психикой не как долговое обязательство, а как скидка, что подталкивает к импульсивным покупкам. При этом у молодежи часто отсутствует базовая финансовая грамотность: многие не умеют рассчитывать годовую эффективную ставку вознаграждения (ГЭСВ). Давление традиций и

родственников также оказывает серьезное влияние, заставляя молодых людей брать миллионные займы на проведение пышных свадеб и тоев. Особой проблемой стала эпидемия лудомании, когда ставки на спорт и онлайн-казино формируют устойчивую зависимость. Проигрывая личные средства, молодые люди берут микрозаймы под максимальный процент в надежде отыграться, что приводит к моментальному дефолту.

Невыполнение обязательств перед финансовыми организациями влечет за собой жесткие санкции в правовом поле. Нотариусы выносят исполнительные надписи, позволяя взыскивать долги в упрощенном порядке без долгих судебных разбирательств. После этого судебные исполнители арестовывают банковские карты и принудительно списывают до половины от официальной зарплаты или стипендии. При сумме долга свыше сорока месячных расчетных показателей (МРП) гражданину полностью блокируют выезд за пределы Казахстана. Попадание в черный список Первого кредитного бюро портит кредитную историю и закрывает доступ к крупным займам на годы вперед, а крупные компании и государственные органы проверяют благонадежность кандидатов, что создает серьезные проблемы с трудоустройством.

Когда заемщик уходит в тень, урон несет вся экономика страны: молодежь соглашается на неофициальную работу ради серых зарплат, снижая налоговые поступления в бюджет. В конечном итоге массовые дефолты снижают общую покупательскую способность населения, тормозят рынок жилья и провоцируют социальную нестабильность, ведя к распаду молодых семей и росту преступности.

В ответ на кризис правительство и Национальный банк ужесточили правила игры, введя запрет на оформление кредитов без согласия супругов, ограничив предельные ставки вознаграждения и запретив выдачу новых займов гражданам с просрочкой свыше девяноста дней. Для тех, кто оказался в безвыходной ситуации, государство обновило механизм внесудебного банкротства. Процедура проводится бесплатно через Комитет государственных доходов. Чтобы претендовать на нее, сумма долга перед банками, микрофинансовыми организациями или коллекторами не должна превышать 1 600 месячных расчетных показателей (МРП). Выплаты должны отсутствовать в течение двенадцати последовательных месяцев, а у заемщика не должно быть никакого имущества в собственности. Также необходимо предоставить документ, подтверждающий, что заемщик пытался урегулировать задолженность с банком, но получил отказ.

Получатели адресной социальной помощи (АСП) могут подавать документы уже через шесть месяцев отсутствия платежей, а если долг не выплачивается более пяти лет, банкротство оформляется без учета наличия имущества. Заявление подается в онлайн-режиме через портал электронного правительства eGov.kz, мобильное приложение eGov Mobile или сервис «e-Salyq Azamat». Органы госдоходов проверяют данные в течение шести месяцев, приостанавливая начисление пени и штрафов. После признания гражданина банкротом все долги списываются, но наступают жесткие ограничения: на пять лет запрещается брать любые новые кредиты, финансовое состояние в течение

трех лет строго мониторится налоговыми органами, а повторное банкротство становится возможным только через семь лет.

Если вы или ваши близкие оказались в тяжелой финансовой ситуации, важно помнить, что в Казахстане работают официальные государственные и общественные инструменты поддержки, и не нужно брать новые займы для закрытия старых. Масштабная инициатива партии «AMANAT» совместно с регулятором — проект «Қарызсыз қоғам» — предоставляет бесплатные консультации квалифицированных юристов, помогает составить планы реструктуризации долга, осуществляет юридическое сопровождение при банкротстве и обучает финансовой грамотности. Оставить заявку можно на официальном сайте проекта qogamfin.kz, где также доступна экстренная кнопка юридической помощи, или обратиться в центр кураторства по телефону +7 (700) 855-85-85. Кроме того, Министерство юстиции обеспечивает бесплатное информирование по вопросам исполнительного производства и ареста счетов по единому короткому номеру 119 (со стационарных телефонов) или по номеру +7 (7172) 58-00-58 (для мобильных), а также через специальный Telegram-бот @Kenes119Bot.

Закредитованность молодежи Казахстана — это вызов для будущего всей страны, требующий жесткого контроля финансового сектора и повышения ответственности каждого гражданина. Чтобы не попасть в долговую яму, финансовые эксперты рекомендуют внедрить несколько простых, но эффективных привычек управления деньгами:

Правило 50/30/20. Разделяйте свой доход сразу после получения на три четкие части. Половину заработка (50%) направляйте на обязательные нужды, такие как аренда жилья, коммунальные услуги, продукты и транспорт. Тридцать процентов (30%) можно тратить на развлечения, кафе, хобби и покупки для души. Оставшиеся двадцать процентов (20%) необходимо откладывать на сбережения или инвестиции.

Принцип 24 часов. Никогда не совершайте крупные покупки импульсивно. Если вы увидели в магазине или интернете дорогую вещь или гаджет, закройте вкладку и подождите ровно сутки. За это время эмоции утихнут, мозг вернется к рациональному мышлению, и вы сможете честно ответить себе, действительно ли вам нужна эта вещь или это лишь влияние маркетинга.

Автоматизация накоплений. Откройте в банковском приложении депозит с функцией автоматического пополнения. Настройте систему так, чтобы в день поступления зарплаты или стипендии сервис самостоятельно переводил туда фиксированную сумму, например, 10 000 тенге. Это поможет сформировать подушку безопасности незаметно для вашего бюджета.

Отказ от мелких подписок. Проведите ревизию своих цифровых расходов. Ежемесячные автоматические списания за неиспользуемые стриминговые сервисы, приложения по фитнесу или премиум-аккаунты в играх незаметно забирают из кармана значительные суммы. Отключение трех-четырех ненужных подписок сохранит деньги на более важные цели.

Ведение учета в приложениях. Пользуйтесь встроенной аналитикой расходов в банковских приложениях или установите специальную бесплатную программу для учета финансов. Когда вы наглядно увидите, какая огромная сумма уходит каждый месяц на фастфуд, кофе на вынос или такси, вам будет гораздо проще скорректировать свои траты.

Вступление. Закредитованность молодежи в Казахстане — это скрытая экономическая угроза. Сегодня долги граждан до 35 лет превышают 5 триллионов тенге, а более 1,5 миллиона человек находятся в глубокой просрочке. Это подрывает будущее целого поколения.

Причины кризиса. Кредитная петля затягивается из-за опасного сочетания факторов. С одной стороны — это агрессивные онлайн-микрозаймы за 5 минут и иллюзия «бесплатности» рассрочек. С другой стороны — социальное давление, желание казаться успешным, свадебные долги и пугающие масштабы игровой зависимости (лудомани).

Правовые последствия для человека. Кредит — это не просто долг, это потеря личной свободы. Неплательщиков ждут исполнительные надписи нотариусов, моментальная блокировка всех карт, изъятие до 50% зарплаты, полный запрет на выезд за границу и клеймо в кредитной истории, которое закроет путь к покупке жилья или хорошей работе.

Экономический урон для страны. Государство теряет активных граждан. Молодежь уходит работать в теневой сектор, чтобы прятать доходы от судебных исполнителей. Падает общая покупательская способность, растет число разводов из-за безденежья, а бюджет несет нагрузку из-за процедур банкротства физлиц.

Пути решения. Проблема требует жестких мер. Государство уже запретило выдавать кредиты без согласия супругов и лицам с действующими просрочками. Для безнадежных должников работает бесплатное внесудебное банкротство через портал электронного правительства eGov.kz.

Выход из кризиса лежит через повышение финансовой грамотности. Проекты вроде «Қарызсыз қоғам» помогают людям бесплатно исправить ситуацию. Главный вывод для каждого молодого казахстанца: финансовая независимость начинается не с умения брать кредиты, а с умения управлять своими доходами.

Таблица-1. Сравнительная таблица: Структура долгов и риски

Эта таблица наглядно показывает, куда уходят кредитные средства молодежи и с какими проблемами они сталкиваются.

Тип кредитования	Доля в портфеле молодежи	Главный триггер (почему берут)	Основной правовой или финансовый риск
Потребительские займы	52%	Импульсивные покупки, гаджеты, одежда, проведение тоев и свадеб	ГЭСВ до 46%, быстрая перегрузка личного бюджета

Ипотека и жилье	23%	Первоначальный взнос, покупка квартиры через Отбасы банк	Долгосрочная кабала на 15–20 лет, риск потери жилья
Автокредитование	18%	Покупка личного автомобиля или машины для работы в такси	Изъятие автомобиля судебными исполнителями при дефолте
Микрозаймы (МФО)	1%	Кассовые разрывы до зарплаты, ставки на спорт (лудомания)	Огромные штрафы, моментальное попадание в черный список ПКБ

Данные по расходам и доходам населения приведены на основе официальной информации Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (БНС АСПиР РК). Показатели сформированы по результатам выборочного обследования бюджетов двенадцати тысяч домашних хозяйств по уровню жизни. Все аналитические расчеты в статье проводились с учетом этих данных и актуального индекса потребительских цен БНС.

Источник: составлено автором на основе данных БНС РК.

Рисунок1-Экономические триггеры закредитованности в РК (Дисбаланс доходов и стоимости жизни).

На представленном изображении изображена горизонтальная столбчатая диаграмма, иллюстрирующая экономические причины (триггеры) роста

закредитованности населения в Республике Казахстан. График наглядно демонстрирует дисбаланс между ростом стоимости жизни и изменением доходов граждан.

Основные элементы и структура диаграммы

Заголовок: В верхней части расположен технический заголовок с опечаткой форматирования: «Экономические триггеры закре́дитованности в РК\n(Дисбаланс доходов и стоимости жизни)».

Горизонтальная ось (X): Показывает изменение экономических показателей в процентах (%) в диапазоне от -5% до 20% с шагом в 5%. Пунктирная вертикальная линия отмечает нулевую отметку (0).

Вертикальная ось (Y): Содержит названия пяти исследуемых экономических показателей.

Анализ показателей диаграммы

Диаграмма разделена по цветам: красный цвет используется для негативных факторов (инфляция, рост цен, падение доходов), а зеленый — для положительного изменения номинальной величины.

Рост цен на аренду (+14.8%) — самый длинный красный столбец, указывающий на наиболее сильное удорожание среди представленных категорий.

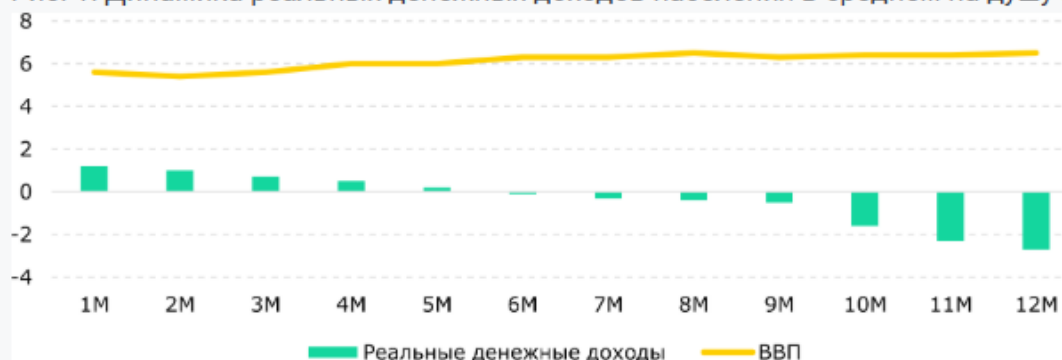
Рост цен на продукты (+13.5%) — второй по величине негативный фактор, сильно бьющий по бюджету граждан.

Инфляция (+12.3%) — общий уровень роста цен в стране, зафиксированный на двузначной отметке.

Номинальная зарплата (+10.2%) — выделена зеленым цветом. Показывает, что в денежном выражении зарплаты выросли, однако этот рост полностью перекрывается инфляцией и ростом цен на ключевые товары и услуги (аренду и продукты).

Реальные доходы (-1.1%) — единственный столбец, уходящий в отрицательную зону (влево от нуля). Это главный экономический вывод графика: из-за высокой инфляции и опережающего роста цен реальная покупательская способность населения сократилась, что и вынуждает людей чаще прибегать к кредитам.

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения в среднем на душу и ВВП, % г/г

Источник: БНС

Рисунок 2-Динамика реальных денежных доходов населения в среднем на душу и ВВП, % г/г

Наблюдаемая динамика реальных денежных доходов населения указывает на постепенное замедление роста покупательной способности граждан. Если в первые пять месяцев темпы роста оставались положительными, то затем они сменились снижением, которое по итогам двенадцатого месяца достигло пиковых отрицательных значений в годовом выражении. В целом по итогам года индекс реальных доходов населения с учетом инфляции снизился на один и один процента, зафиксировав устойчивый отрицательный тренд во втором полугодии.

Основное давление на кошельки граждан оказало проседание трудовых поступлений. По расчетам аналитического центра, реальные доходы казахстанцев от работы по найму сократились на один и два процента. Именно этот спад реального благосостояния стал главным триггером, вынуждающим молодежь покрывать текущие бытовые расходы за счет потребительских кредитов и рассрочек.

Источник: БНС

«Рисунок 3- Структура денежных доходов населения в 4 квартале 2025 года, %».

В IV квартале 2025 года денежный доход на душу населения составил 374,3 тыс. тенге, увеличившись на 7,7% в номинальном выражении. Однако с учетом инфляции реальные доходы снизились на 2,9%. Основной вклад внесло снижение доходов от трудовой деятельности — на 3,3% г/г.

Социальные трансферты показали разнонаправленную динамику. В целом они выросли на 2,0% г/г, однако пособия снизились на 12,9%, тогда как пенсии выросли на 5,5%.

По данным БНС, денежные расходы населения составили 338,5 тыс. тенге на душу, снизившись на 2,6% в реальном выражении.

Структура потребления также изменилась: расходы на продовольствие выросли на 1,7%, тогда как на непродовольственные товары сократились на 10,5%, а на услуги — на 3,6%.

Доля расходов населения на погашение кредитов составила шесть и одну десятую процента. При этом шестьдесят семь и три десятых процента общего розничного кредитного портфеля приходится именно на потребительские займы, что делает общую долговую нагрузку молодых граждан более чувствительной к любым макроэкономическим шокам.

В целом, по оценкам аналитиков, темпы снижения реальных доходов, составившие два и девять десятых процента, оказались выше темпов сокращения расходов, которые снизились на два и шесть десятых процента. Образовавшийся недостаток личных средств население компенсирует за счет привлечения заемных ресурсов: в результате портфель потребительских кредитов вырос на двадцать один процент в годовом выражении.

Независимые эксперты сходятся во мнении, что для стабилизации текущей ситуации необходимо повышать качество национального экономического роста, активно развивать производительность труда, диверсифицировать структуру экономики и существенно усиливать механизмы адресной социальной поддержки уязвимых слоев населения.

Закредитованность молодежи в Казахстане представляет собой комплексную экономическую и социальную проблему, требующую незамедлительного внимания. Основными триггерами ее развития выступают недостаточный уровень базовой финансовой грамотности, высокая доступность моментального онлайн-кредитования и навязанная цифровыми сервисами потребительская модель поведения. Высокая долговая нагрузка в конечном итоге оборачивается жесткими правовыми ограничениями для самих заемщиков и создает ощутимые системные риски для макроэкономической стабильности государства.

Для системного решения данной проблемы необходим комплексный и скоординированный подход [1–6]. Он должен включать в себя масштабное внедрение программ финансового образования, дальнейшее совершенствование профильного законодательства, ужесточение контроля над микрофинансовым и банковским рынками, а также создание условий для реального повышения уровня доходов молодых граждан. Только при синергии усилий государства, финансовых институтов и институтов гражданского общества возможно снизить уровень деструктивной закредитованности и сформировать финансово ответственное новое поколение казахстанцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».
2. Закон Республики Казахстан «О микрофинансовой деятельности».
3. Закон Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан».
4. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций».
5. Материалы Национального Банка Республики Казахстан.

6. Материалы Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка.
7. Материалы Бюро национальной статистики Республики Казахстан.
8. Отчет о финансовой стабильности Казахстана. – Национальный Банк РК, 2025.
9. Годовой отчет о состоянии финансового рынка Республики Казахстан. – АРПФР, 2025.
10. Modigliani F. The Life Cycle Hypothesis of Saving. – Princeton University Press, 1966.
11. Friedman M. A Theory of the Consumption Function. – Princeton University Press, 1957.
12. Stiglitz J., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. – 1981.
13. Reinhart C., Rogoff K. This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly. – Princeton University Press, 2009.
14. Rodrik D. One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions and Economic Growth. – Princeton University Press, 2007.

REFERENCES

1. Law of the Republic of Kazakhstan “On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan”.
2. Law of the Republic of Kazakhstan “On Microfinance Activities”.
3. Law of the Republic of Kazakhstan “On Restoring Solvency and Bankruptcy of Citizens of the Republic of Kazakhstan”.
4. Law of the Republic of Kazakhstan “On State Regulation, Control and Supervision of the Financial Market and Financial Organizations”.
5. Materials of the National Bank of the Republic of Kazakhstan.
6. Materials of the Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan.
7. Materials of the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan.
8. Financial Stability Report of Kazakhstan. – National Bank of the Republic of Kazakhstan, 2025.
9. Annual Report on the State of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan. – ARDFM, 2025.
10. Modigliani F. The Life Cycle Hypothesis of Saving. – Princeton University Press, 1966.
11. Friedman M. A Theory of the Consumption Function. – Princeton University Press, 1957.
12. Stiglitz J., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. – 1981.
13. Reinhart C., Rogoff K. This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly. – Princeton University Press, 2009.
14. Rodrik D. One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions and Economic Growth. – Princeton University Press, 2007.

Камзина Г.А.,
аға оқытушы, экономика магистрі¹
kamzibaguldana@gmail.com

*Академик З.Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік- техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ., Кобыланды Батыр даңғылы, 27*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ ҚАРЫЗҒА ШАМАДАН ТЫС ТӘУЕЛДІЛІГІ: СЕБЕПТЕРІ, ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЛДАРЫ

***Аңдатпа.** Бұл мақалада Қазақстан жастары арасындағы қарызға шамадан тыс тәуелділік мәселесі қарастырылады. Зерттеуде жастардың несиелік жүктемесінің арту себептері, құқықтық тәуекелдері және экономикалық салдары талданған. Негізгі себептер ретінде қаржылық сауаттылықтың төмендігі, онлайн-несиелендірудің қолжетімділігі, тұтынушылық мәдениет және тұрақсыз табыс деңгейі көрсетілген. Сонымен қатар, мерзімі өткен берешек, кредиттік тарихтың нашарлауы және соттық өндіріс сияқты құқықтық мәселелер қарастырылған. Мақалада жастардың қарыздық тәуелділігін төмендету жолдары ұсынылып, қаржылық білім беруді дамыту мен мемлекеттік реттеуді күшейтудің маңыздылығы атап өтіледі.*

***Түйінді сөздер:** жастар, несие, қарыз жүктемесі, қаржылық сауаттылық, микрокредит, экономика, құқықтық тәуекелдер.*

Kamzina G. A.,
Senior Lecturer, Master of Economics
kamzibaguldana@gmail.com

*Kostanay Social-Technical University
named after Z.Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27*

YOUTH OVER-INDEBTEDNESS IN KAZAKHSTAN: CAUSES, LEGAL RISKS, AND ECONOMIC CONSEQUENCES

***Abstract.** This article examines the problem of youth over-indebtedness in Kazakhstan. The study analyzes the causes of increasing credit burden among young people, legal risks, and economic consequences. The main factors include low financial literacy, easy access to online lending, consumer culture, and unstable income levels. The article also discusses legal issues such as overdue debt, deterioration of credit history, and court proceedings. In addition, the paper*

proposes measures to reduce youth debt dependence and emphasizes the importance of financial education and stronger state regulation.

Keywords: *youth, credit, debt burden, financial literacy, microloans, economy, legal risks.*